

ПРИХОДИ КО МНЕ, КАЗАЧКА

Генерал АБРАМЧЕНКО

Года три назад одна из социологических организаций составила список десяти самых любимых народом телеведущих. Интересно, но уже не появлявшаяся к тому времени много лет на экранах Татьяна Веденеева заняла в нем уверенное восьмое место. С начала 80-х годов ее лицо прочно ассоциировалось с первым каналом. Ведущая новогодних «Огоньков», любимый диктор Брежнева, добрая тетя Таня в компании Хрюши, Фили и Степашки... В 1993-м она исчезла. Говорили, что повторно вышла замуж и уехала жить за границу. Потом, из довольно многочисленных интервью, стало известно, что Веденеева теперь — настоящая бизнес-леди. Татьяна возглавляет компанию, которая снабжает эксклюзивными соусами ткемали не только отечественный, но и зарубежный рынок. Десять лет мы не видели ее на экране. А в сентябре этого года она появилась на канале РТР в роли ведущей ток-шоу «Рядом с тобою».

Валентина ПЕСКОВА

— Вдовольно раннем возрасте я уже была убеждена, что стану знаменитой. Мои родственники по отцовской линии — донские казаки. Помню, как-то летом мы поехали в те края, мама мне завязала какой-то гигантский бант, что для казачьей станицы было роскошеством, и местные женщины говорили: «Ой, Танюшка-то какая краса-

вица! Вот невеста для нашего Шурки!» На что я сказала: «Какой еще Шурка? Я буду жить в Москве и буду очень знаменитая!» Откуда во мне была такая уверенность — не знаю. Я в тот момент еще даже в школе не училась. Окончив школу, я поступила в ГИТИС, снималась в кино. Самая известная работа — это, конечно, фильм «Здравствуйте, я ваша тетя!».

— Каким образом актриса Татьяна Веденеева превратилась в телеведущую?

— На телевидении мне предложил попробовать кто-то из знакомых. Причем я себя никак не ассоциировала с этой организацией. Но, поскольку одно время у меня был простой в съемках, решила попробовать. И поступила. Я очень от всех отличалась. Все мои коллеги были с очень пышными прическами, многие приклеивали ресницы. А я ходила подстриженная под мальчика и почти не красилась. Пока однажды мне не прислали письмо из Китая с вопросом: нет ли у меня там родственников? Тогда я поняла, что макияж должен обязательно присутствовать на телевидении. Наверное, потому, что во мне есть казачья кровь, мне была свойственна некоторая вольнолюбивость, независимость. Я никогда не дергалась, не боялась

ла! Думаю: если я им совсем не нужна, если в глазах своих коллег и начальников я ничего не стою, чего же мне так держаться за это место?» И тут же послала факс с заявлением об уходе «по собственному желанию», в душе надеясь, что все обрывается. Ей позвонят, извинятся. Но ничего подобного не произошло...

— Когда вы осознали, что все-таки уволены с работы, вы не давали себе слова никогда больше не возвращаться на телевидение, поскольку там с вами так обошлись?

— Нет, потому что в глубине души в принципе думала, что профессиональные люди на дороге не валяются. Что все успокоится, и все равно кто-нибудь когда-нибудь обратится и предложит работу. Другое дело, нужно ли это будет мне? А в тот момент я, честно говоря, об этом не думала. Я так обиделась, что просто уехала из страны — и все. Мой муж всерьез занимался нефтяным бизнесом (потом, когда это стало опасно, он его продал). По роду деятельности ему приходилось долго отсутствовать. Сын стал учиться за границей. Одно время мы жили в Англии, потом — в Италии, Франции. Я много путешествовала. Это было настолько интересно! Я как будто вышла на пенсию. С большим

Татьяна ВЕДЕНЕЕВА: «После моего ухода из «Останкино» дырки в полу так и не залатали»

потерять свое место, не боялась, что вдруг меня уволят. Как некоторые мои коллеги: «Ой, нужно срочно вступать в компартию!» Они думали, что если вступят в партию, тогда им дадут вести новогодний «Огонек». А «Огонек» все равно вела я, даже не будучи членом КПСС.

— Впоследствии вы пробовали себя еще в разных амблах: ведущая «Спокойной ночи, малыши!», журналист...

— Да, год я работала журналистом в Японии, на канале NHK. Когда вернулась — здесь уже была другая страна, потому что началась перестройка. На первом канале начиналась программа «Утро». Я пошла и сама попросилась к ним на работу. «Спокойные ночи» уже вот где сидели... Мне очень нравилось заниматься журналистикой. Тогда даже думала, что зря я пошла в актерский институт. Надо было оканчивать журфак. Но в моей жизни такое постоянно происходит...

В 1993 году Татьяна поехала с семьей в отпуск в Англию, где записалась на прием к одному очень серьезному врачу. Отпуск заканчивался. Надо было срочно возвращаться в Москву, а лондонский специалист мог принять ее только неделей позже. Татьяна позвонила руководству с просьбой продлить отпуск за свой счет. На что получила категорический ответ: лето, работать некому, или приезжай, или увольняйся. «Я ненавижу ультиматумы. Тем более что, видит Бог, за 15 лет работы я ничем этого не заслужила. И тут меня такая вдруг обидка взя-

пенсионным фондом. Могла себе позволить поехать в Мексику, забраться на пирамиды где-то в тропиках или опуститься на дно океана в подводной лодке. Но все проходит. Наступил момент, когда уже надоело куда-то ездить и тем более ничего не делать. Тогда я занялась изучением языка, потом — дизайном. Для одних наших друзей даже оформила интерьер их дома: практически заново его построила. Его фотографии даже появились в профессиональном итальянском журнале по дизайну. А потом мы вернулись в Москву...

— Вам так и не поступало ни одного предложения с другого канала?

— Нет, потому что я долго отсутствовала в России. Но, когда периодически возвращалась, понимала, что на ТВ был довольно большой бардак. 1994 год. Каналы стали разъединяться. На экране появлялись люди, которые не могли нормально по-русски говорить: пришепетывали, присвистывали и так далее. Я думала: «Боже мой, как хорошо, что я не участвую в этом кошмаре!» Но были и прекрасные программы. И тогда возникла ностальгия. Я думала: «А ведь и я могла бы там работать, а вот сижу и ничего не делаю». Это было ужасно. Доходило до депрессии, нужно было с нею как-то бороться. Я даже обращалась к психоаналитикам. Но они сказали, что я не их клиент. Что мне нужно просто чем-то заняться, чтобы отвлекаться.

— Что же помогло?

— Однажды Бог надо мной смилоствовался и при